

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Литературная лихорадка

XX-ый век можно описать одним словом – «безумие». Мир бился в лихорадке от количества событий. В политике – развал Австро-Венгерской и Османской империй, две революции в России и появление СССР, кровопролитная Первая мировая война и еще более жестокая Вторая мировая. В науке – Альберт Эйнштейн выводит теорию относительности, меняющую восприятие мира, а Зигмунд Фрейд создает психоанализ, меняющий восприятие человека. Мир словно отрывался от своего прошлого. Терпит изменения и литература – в XX-ом веке появляется много противоречивых течений. Поговорить обо всех сразу – невозможно, но я решила выбрать три направления: из начала, середины и конца века, чтобы показать, как менялись настроения общества и как связаны между собой литературные течения. А разобраться мне помог Дмитрий Кириллович Баранов, учитель литературы в Аничковом лицее.

Анна ДАНИЛОВА

Футиризм

Итальянский футуризм, появившийся в 1900-ые годы, для меня стал течением страшным, пугающим и бесчеловечным. «Там культура XIX-го века основана на обращении к прошлому, итальянцы гордились римской культурой. По мнению Маринетти, главного идеолога футуризма, надо было разорвать связь с историей, разрушить миф об Италии как «музее античности», – объясняет Д. Баранов. Взамен прежних ценностей, итальянский футу-

ризм воспевал большие города и развитие техники. В произведениях персонажами были машины или люди со звериными инстинктами. Футуристы придумали свой идеальный мир будущего: это есть у Маринетти в «Первом манифесте футуризма», а заодно появилось непонимание толпы, осуждение старой литературы, желание бунта. Сначала я думала, что ничего подобного раньше в литературе не было. А потом Дмитрий Кириллович сравнил футуризм с романтизмом, и пазл сложился. Например, Байрон в поэме «Английские барды и шотландские обозреватели» сатирически отзывается о поэтах-современниках, объявляя

им войну, шутит над глуповатой публикой и надеется на появление нового автора. Мотивы у двух течений одинаковые: двоимирие, конфликт между поэтом и толпой, призыв к борьбе за свободу. Неосознанно, но футуристы «вдохновлялись» романтиками начала XIX века. Впервые о футуризме я узнала, познакомившись с творчеством В. Маяковского. Поначалу замечала в его стихотворениях только бьющие через край эмоции, и я думала, что это – самое главное не только в его лирике, но и в текстах всех русских футуристов, а итальянцы, наоборот, излишней чувствительностью не отличались. Но на деле, как мне объяснил Дмитрий Кириллович, причина надрывных, напряженных интонаций в стихотворениях Маяковского – в его внутреннем конфликте между ярким, нервнистическим «Я» и коммунистическим «Мы». Этот конфликт есть и у итальянских футуристов, но у Владимира Маяковского он заметнее. Русский футуризм во многом похож на итальянский: и любовью к техническому прогрессу, и эмоциональностью, и использованными образами и мотивами.

Экзистенциализм

А вы знали, что на современную литературу Франции

в некоторой степени повлиял Ф. Достоевский? Я не знала, пока не начала писать этот материал. Такие писатели-экзистенциалисты, как Ж.П. Сартр и А. Камю, переосмыслили его философию, в своём творчестве они анализировали человека, который постоянно переживает духовный кризис, – похоже на то, что исследовал Ф. Достоевский. Но многие вопросы они рассматривали по-разному. Для экзистенциалистов индивидуальность важнее общества, иначе человек теряет свое «Я», лишается свободы. Достоевский же говорит о том, что одиночество опасно для личности. Или Сартр с Камю считают, что человек может сам определять нравственность своих поступков – напоминает теорию Раскольникова, которую автор, как мы помним по школьной программе, не принимает. Наблюдать за изменениями мысли интересно – напоминает игру в футбол. А еще интереснее, читая и Достоевского, и экзистенциалистов искать свои ответы на поставленные ими вопросы, наблюдать за тем, как меняются герои и как меняется сам под влиянием литературы.

Бит-поколение

В Германии в 30-ые годы появилось такое литературное течение, как «потерянное поколение» (Эрнест Хемингуэй,

Эрих Мария Ремарк, Ричард Олдингтон). Основали его люди, которые ушли на войну подростками, которые еще не нашли себя в жизни, а вернулись солдатами, умеющими только сражаться. В Америке в 50-ые годы появилось «бит-поколение» (Джек Керуак, Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Грегори Корсо).

Кто-то из писателей участвовал во Второй мировой войне, кто-то был в тылу, но они почувствовали ее влияние, как и «потерянные». Оба «поколения» думали, что прежние нормы устарели, пытались найти новый смысл жизни и способ самовыражения. Но, если «потерянное поколение» не смогло привыкнуть к мирной жизни после войны – многие спивались или убивали себя, то «бит-поколение» нашло силы измениться. Я почувствовала эту разницу, прочитав поэму «потерянного» Т.С. Элиота «Полые люди» и «разбитого» А. Гинзберга «Вопль». И там, и там они описывают свое поколение, отчаявшихся людей с непростыми судьбами. Но поэма битника «Вопль» кончается фразой «Свята сияющая мудрая доброта души!», тогда как Т.С. Элиот завершает свое произведение словами «Вот так кончится мир – не взрыв, но всхлип».

Для меня «бит-поколение» равняется не только «доброте

души», но и слову «свобода». Свобода от традиционных ценностей, благосостояния и пресловутой «американской мечты», которую битники ненавидели.

Они путешествовали автостопом, были готовы жить в любых условиях – это не имело значения. Им важнее было понять себя, людей, мир вокруг и прийти с ним в гармонию. Образ жизни битников – это то, как мне хотелось бы жить. Но понимаю, что я к этому сейчас не готова, поэтому могу только перечитывать произведения, биографии и вдохновляться их идеями о вселенской свободе. И, может, когда-нибудь вступить в ряды хиппи – это течение, кстати, возникло именно благодаря битникам.

Что было после 50-ых? А после начался постмодернизм – явление, которое еще нельзя назвать течением, потому что нет ни единых манифестов, ни общей идеи. Есть только игра с читателем языковыми средствами. А мы пока можем только перечитывать литературу XX-го века, переходя от футуристического воспевания бесчеловечной техники и войны к экзистенциальному, внутреннему кризису и поиску себя, а от кризиса – к битнической свободе и вниманию к ближнему. ♪

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Обычно про нее говорят «учитель жизни». Правда это или нет решать вам. Но литература постоянно находится рядом с нами. Приветствует она нас азбукой и сказками, которые читают детям. Затем школьная программа, рассказывающая о качествах человеческого характера, раскрывающая «вечные» проблемы общества. Ну а после, когда самые великие классики прочитаны, каждый идет по своему пути: романы, фантастика, научная публицистика, детективы и многое другое. Мы находим где-то себя, свое альтер-эго, возможно, свои идеалы.

К чему мы это все? К тому, что литература шагает с нами в ногу и меняется вместе с тем, как мы взрослеем. Появляется ли сейчас, в 21 веке, что-то совершенно новое? Остались ли в этом отклики ушедших веков? И что вообще сейчас происходит в таком огромном пласте культуры? Возможно, четкого ответа на эти вопросы в выпуске газеты вы не найдёте. Мы попытались разобраться во многих аспектах: кто для нас создаёт книги, какой путь они проходят до магазинов, какую форму сейчас приняла литература, и как произведения отражаются в других направлениях искусства.

Словоблю к вам и книжным переплетам, редакторы Софья Полякова и Мария Петровская

Дружба, рожденная в Октябре

«Дружба» – это один из первых клубов международной дружбы СССР. Он был основан Анной Александровной Рыжовой в 1959 году и назывался «Октябрь». Занимаясь в нем, учащиеся Ленинградского дворца пионеров переписывались со школьниками из других стран, встречали делегации. В этом году у клуба юбилей. На протяжении 60 лет коллектив изучает иностранные языки, пишет и проводит экскурсии по дворцу, активно участвует в конкурсах.

Анна ПУЛИНА

В Советском Союзе кидовцам было доверено встречать иностранных гостей. Так же они учили европейские и азиатские языки, а самыми необычными были финский, китайский и японский. Ребята побывали в Германии, Франции, США, Голландии и Дании в составе делегаций. Такие исторические моменты запечатлены на чёрно-белых фотографиях, которые мне показали руководитель клуба Любовь Николаевна Дроздова и работники архива. На одной из них пионеры встречают Фиделя Кастро, революционера, благодаря которому Куба стала независимой страной и получила неофициальное название «Остров Свободы». На другой ребята в пилотках КИДА общаются с Самантой Смит – американской девочкой, написавшей письмо главе советского государства Юрию Андропову. Она пропала на падающей на США с ядерным оружием и стала послом мира. Все памятные моменты тщательно записывались в альбомы. В архиве я увидела один из них. На первой странице были написаны гимн и клятва КИДА. Дальше расписание праздников, выведенное аккуратным почерком. На следующей – склеенные друг за другом и пожелтевшие от времени письма ребят своим зарубежным товарищам. На каждый месяц были запланированы мероприятия, акции. Самые известные из них «Помнишь ли ты города-побратимы Ленинграда», конкурс «Политического плаката и песни».

Такой «стиль жизни» продолжался до распада Советского

Союза. В девятидесятых «Октябрь» переименовали в клуб страноведения «Дружба», а вместе с названием изменились и приоритеты. «Во время СССР одна из целей подружить детей разных стран, дать им возможность пообщаться, даже когда государство изолировано от всего мира. Сейчас у нас больше образовательных моментов: научить свободно говорить на иностранном языке, показать, что это несложно, и выучить его можно не зубрежкой», – говорит Любовь Николаевна. А педагог английского Любови Леонидовны Зименко добавляет: «Мы много времени уделяем юмору и встречаем в неформальной обстановке. Когда в группе царит дружелюбие, самые сложные темы даются легко. Можно брать трудные элементы грамматики, ужасающую лексику или читать зубодробительные тексты. И если ты знаешь, что никто не станет смеяться, не чувствуешь скованности, прогресс не заставит себя ждать. Так и работаем – с чаем и шутками, но по программе».

Учить язык, постоянно повторяя слова – это очень сложно и скучно. Наверное, поэтому в клубе появились такие мероприятия, как «Фестиваль постановок на английском языке» и «Клуб путешественников в Аничковом дворце», где ребята знакомятся с традициями стран и узнают новую лексику. Но самый первый праздник, которым встречают учащихся – это клубный день «Мы знако-

мимся друг с другом». На нем ребята первого года проходят посвящение –

зачитывают клятву. После этого им дарят значки, которые «все носят с гордостью».

Постепенно набирая опыт, воспитанники пишут экскурсии на английском или немецком языке о Петербурге. Это образовательная программа «Гиды на иностранном языке». «Ребята выбирают тему, например, "Вдоль по реке Фонтанке", "Вокзалы Санкт-Петербурга". Проясняют организационные моменты – целевая аудитория, вид: автобусная или пешеходная. Часто ребята устраивают интерактивные экскурсии. Например, в проекте "Балетный Петербург" девочка рассказывала о костюмах и танцах, при этом она учила нас балетным позициям. Вариантов всегда много, ведь экс-

курсия – это не просто монолог», – поясняет Любовь Николаевна. Мне кажется, подобные выпускные работы дают ребятам возможность открыть свой Петербург, который им по душе и показать знания, накопившиеся за годы обучения. Но, помимо своих зачётных «программ», ребята проводят экскурсии по Аничковому дворцу. «Когда к нам приезжают иностранные гости, то первым делом мы ведём их по гостиним. Но перед этим проводится большая работа по изучению материала», – поясняет Л.Н. Дроздова.

Педагоги с вниманием относятся к воспитанникам, и те отвечают взаимностью. Ученик второго года Александр Писаревский во время своего рассказа о занятии активно жестикулировал, стараясь передать всю любовь к месту, где проводит большую часть времени: «Как-то раз Алина

Александровна Власова, преподавательница испанского, заболела, но все равно пришла на занятие. Понимая, что работать она не хотела в таком состоянии, но пришла ради нас, мы принесли ей кучу вкусного и подарили наши объятия, которые могли подбодрить педагога».

Сколько бы ребят я ни спросила, все говорят, что в «Дружке» уважают и любят друг друга, а первые ассоциации – это разговоры на иностранном языке, смех и чай. «Дружба» – это выпускники, которые закончили клуб больше десяти лет назад и до сих пор отмечают традиционные праздники вместе. Педагоги, любящие своих учеников. Ребята, которых всегда рады там видеть, и длительная история клуба, сохранившаяся в фотографиях и подшивках, которые бережно хранят в архиве Аничкова дворца. ♪

ТЕМА НОМЕРА: ЛИТЕРАТУРА

Период алхимика

Екатерина ЕРШОВА

Вот раньше была литература! «Война и Мир», «Доктор Живаго», «Тихий Дон» – великие произведения. А что сейчас? «50 оттенков серого» и женские романы, количество которых несоизмеримо с количеством женщин. Но почему-то никто не упрекает современность в отсутствии Рембрандта и Левитана. В живописи как-то легче пришло понимание того, что искусство меняется, и редко кто сравнивает «Черный квадрат» с «Последним днем Помпеи». А литературные форумы пестрят цитатами из статей Дмитрия Быкова: «Русская проза окончательно раскололась на чудовищную жвачку а-ля Донцова и никому не интересный архаус, книги чистого самообслуживания для их авторов». Вопрос – действительно ли это так?

Я не испытываю безмерную любовь к русской классике, с детства читала те книги, которые

стояли на полке у родителей. На корешках фамилии Макса Фрая, Роберта Асприна, Стивена Кинга, дата – начало нулевых. В литературе также, как и на книжной полке, большую часть современных книг составляет фантастика. Вселенные «Властелина Колец», «Гарри Поттера», «Песни Льда и Пламени» как будто стараются спрятать читателя от реального мира, создать альтернативную историю, закрыть от проблем. Наверное, после двух мировых войн, «потерянного поколения», дефолтов и кризисов людям захотелось сказки и волшебства. Открываем в мире современной фантастики, как мне кажется, стала писательница Наталья Щерба. Она создала свою вселенную – «Часодеи» (2011-2014 год), в которой часовая стрела (аналог волшебной палочки) не исполняет просто твои желания, а строго следует законам времени. Тут нет тысячи раз повторенных клише – «человек-герой и его враг», плюс необычный

стиль письма, и создаётся ощущение чего-то нового.

О проблемах реального мира часто говорят при помощи разных жанров. Гиперреализмом и фэнтези воспользовался Дмитрий Глуховский в книге «Расказы о родине», там воюющие чиновники – это инопланетяне, собирающие средства на починку межпланетного корабля. Описание смешное, а ситуация страшная.

Возможно, мне так нравится фантастика потому, что ее легче воспринимать, в ней не ставятся глобальные проблемы войны, мира, преступлений и наказаний. О проблемах можно и в интернете узнать, а в книгах пусть будет волшебная сказка. Но многие профессионалы считают, что литература переживает не лучшие времена. Марина Кравченко, эксперт литературно-публицистического журнала «Клаузура», говорит, что на данный момент главное направление в литературе – это постмодернизм. «Отправной точкой

для постмодернистского сознания является убежденность в том, что традиционные схемы, архетипы, стандарты в области культуры и искусства исчерпали себя, все имеющиеся ниши заполнены, канон сформирован на 90%. В результате этого мастеру слова почти невозможно создать ничего нового. В такой ситуации необходимо кардинально поменять свой подход к изображаемой действительности». И сейчас современный автор ищет себя, старая система ценностей сломалась, а новая все никак не выстраивается. К примеру, книга Андрея Битова «Преподаватель симметрии». С новаторством стилизуется сразу – на обложке под названием есть приписка – «перевод с иностранного», а какого иностранного языка неясно и отметок об этом больше нигде нет. Роман написан в виде разрозненных и, с первого взгляда, абсолютно несвязанных друг с другом рассказов. Но, по просьбе автора, книгу нужно

воспринимать только как цельное произведение, и тогда откроется ее истинный смысл. А смысл, наверное, в новом понимании слова «счастье» и подчиненности всей вселенной особой, мировой симметрии. Не той пресловутой, математической, а симметрии моря, луны и времени.

Но все новое, конечно, строится на опыте предшествующих писателей, которые создали культурный пласт сознания у читателей. Сейчас популярен такой прием как реминисценция (обращение к уже созданным историям и персонажам) у современных авторов. Один из наиболее узнаваемых примеров – творчество Б. Акунина, в котором появляются темы и мотивы из романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского. Многие критики и исследователи так же отмечают, что сейчас для литературы характерно не то, что смешение жанров вроде всем известных психологического триллера или

женского детектива, а смешение видов искусства. Так, Виктор Пелевин за несколько дней до выхода печатной версии книги «Шлем ужаса» выпустил в интернет аудиокнигу, откуда убрал некоторые моменты и добавил те, которых нет в печатном виде, тем самым создав альтернативный сюжет.

Возможно, это уловки для того, чтобы привлечь более молодых читателей. Но подростки, среди моих знакомых, сейчас либо читают русскую классическую литературу по школьной программе, либо не читают вовсе. Есть еще те, кто предпочитает культовые зарубежные произведения самых разных направлений и жанров.

Думаю, сейчас наша литература переживает период «алхимика». Беспорядочно смешивает разные жанры, стили, темы и сюжеты, повторяет старые рецепты, чтобы в конце концов получить свое собственное, неповторимое «золото» 21 века. ♪

Вместо учебника

Ежегодно в Санкт-Петербурге проводится фестиваль «Детские дни». Это две недели ярких и занимательных музейных событий: игра-путешествие по двадцати музеям города «12345 – Я ИДУ ИСКАТЬ!», интерактивные выставки, игровые занятия и акции. Игра-путешествие – это главное событие фестиваля для детей и подростков от 5 до 15 лет. Фестиваль проходил с 27 октября по 18 ноября. Специально для этого мероприятия каждый музей готовит «маршрутный лист» и карту игры, которые выдаются при покупке входного билета. Аничков дворец принимает участие в фестивале во второй раз.

Богдана ГВАДЖАВА

Согласно истории, которую разработала Светлана Гиголо, во дворце поселился Пластилиновый человечек, который сбежал из мастерской и принимал самые необычные облики в залах дворца. «Центр развития музейного дела предложил тему – “тело без предела”. Разработчики могли трактовать ее как угодно, но так как наш маршрут для самых маленьких, я использовала образ так хорошо им знакомого Пластилинового человечка», – рассказывает Светлана.

На первом этаже гостей

встречали ребята из «Дружбы», «Петрополя», «Тури» и других коллективов ОГПИДСИ. Они выдавали маршрутные листы, в которых были задания, и направляли посетителей на второй этаж. В Торшерной гостиной волонтеры коротко рассказывали историю дворца и легенду Пластилинового человечка. Здесь он превратился в светильник, который раньше во время празднеств держал свечи. Разгадав загадку, малыши зарисовывали торшер в «движении» и шли дальше. В Танцевальном зале человек превратился в колонну и предложил посчитать расстояние от одной «дамы в белом платье» до другой с помо-

щью великанов (больших шагов), лилипуток (маленьких). В этом зале один мальчик подошел ко мне с серьезным видом и сказал: «Я потратил 30 минут, но посчитал длину и ширину зала, нашел площадь. Получилось 31110, все верно?» Было интересно не только детям, но и их родителям. Многие брали для себя отдельную программку и старались на перегонки с детьми разгадать квест. После танцевального зала посетители направлялись в библиотеку, где вспоминали сказку «Красная шапочка» и попытались отыскать на деревянном панно предметы, напоминающие большие руки и острые зубы. Напоследок оста-

лось изучить три гостиницы. В Золотой из карточек собирали сфинкса, который по легенде охранял вход в город Фивы и загадывал странникам загадки. В Голубой гостиной отыскивали королеву и короля ваз и сами создавали настоящую корону. В Малиновой гостиной ребята разгадывали ребус и, получив слово «маскарон», искали его среди лепнины.

В детстве я два раза участвовала в «Детских днях» и оба раза узнавала о фестивале в последний день. За этот день мы с мамой оказывались и в музее Арктики и Антарктики, и в Кунсткамере, и в Музее истории религии. Для меня

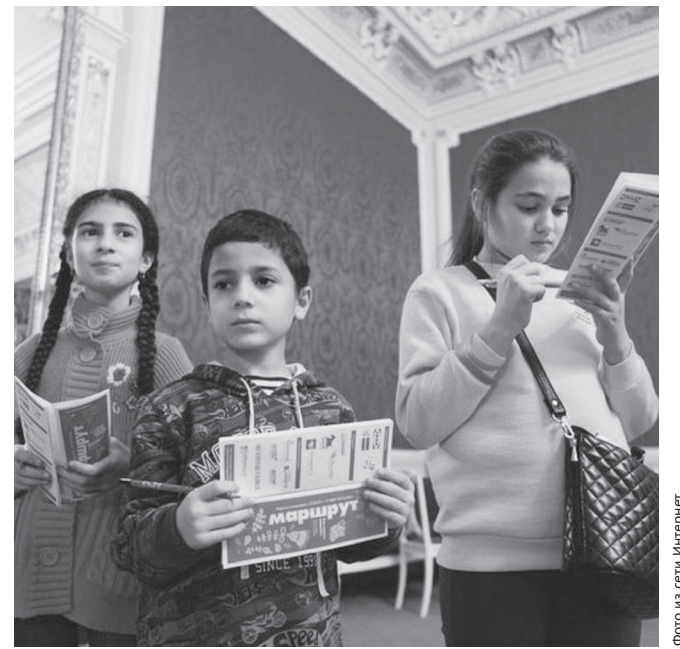

Фото из сети Интернет

это было своеобразным соревнованием, я хотела как можно скорее заполнить буклет и мчаться в следующий пункт. Конечно, помимо азарта я получала много знаний. Некоторые школы уже

добавили «Детские дни» в программу по истории, ведь куда интереснее пройти квест по музею и наглядно изучить тему урока, чем разглядывать маленькие картинки из учебника. Л

Фото автора

Двенадцать месяцев

Зима и цветы – понятия совершенно несовместимые. Единственное место, где холод и цветение смогли гармонично соединиться, – это выставка студии флоридизайна «К нам приходит Рождество». Она открылась 22 декабря в ЭБЦ на Крестовском острове.

Ксения МАРТЫШЕВСКАЯ

«Эта выставка готовилась всю вторую четверть, – рассказывает педагог Анастасия Руднева. – Здесь представлены отчетные работы учеников нашей студии. Их будут оценивать не только гости выставки, но и профессиональные флористы, например Владимир и Александр Бермяковы, владельцы собственной студии флористики. Так как у нас большой разброс по возрастам, то две группы награждаемых: младшая (7–13 лет) и старшая (14–17). Выставка закончилась 10 января, уже известны результаты: профессиональное жюри выбрало лауреатами Александром Пирогову, Анастасию Анисимову, Виталию Дубровину и Татьяну Егорову, а наибольшее количество голосов гостей выставки получили Александра Пирогова, Анастасия Анисимова, Анастасия Крушинская, Анна Жук, Снежана Захарова».

Гости выставки, в основном это учащиеся ГДТЮ, очень серьезно подходили к голосованию: увлеченно разглядывали украшения, сравнивали их, иногда спорили друг с другом. На их решение влияли сложность и оригинальность работ. Были простые елочные игрушки – маленькие звездочки из веточек, венки, украшенные шишками и ленточками. Если пройтись по выставке, то можно было уви-

деть лежащие на столах огромные звезды из длинных и тонких высушенных веток, различные украшения: ленты и шишки, цветы, шерстяные нитки, новогодние шары. Рядом лежат венки – самые сложные работы. Он сплетены настолько ровно, плотно и аккуратно, что трудно поверить, что это сделано своими руками.

Есть и работы не новогодней тематики. Они масштабнее и сразу привлекают внимание. Например, большой торт, украшенный шишками, золотыми лентами и свечами. Или корабль из большого скрученного листа неизвестного растения. Он наполнен шарами и свечами. Думаю, если бы Дед Мороз путешествовал морем, то он выбрал бы именно такой корабль.

Необходимые материалы для создания конкурсных работ учащиеся могли брать здесь же: у ЭБЦ во дворе своя оранжерея. Поэтому на выставке можно увидеть изделия из материалов экзотической, незнакомой нам флоры.

Такое многообразие материалов и талант флористов создали для учащихся и преподавателей в ЭБЦ прекрасную зимнюю сказку. Побывав на выставке, я вспомнила сказку «Двенадцать месяцев». Здесь можно увидеть не только подснежники, но и множество других растений и цветов. Л

Где рождаются писатели

Я беру в руки сборник детской литературы «Елка 1918-2018». На обложке – новогоднее дерево, украшенное шарами, на которых изображены портреты авторов, опубликованных в этой книге. Создается впечатление, что все произведения будут посвящены Новому году, но название сборника связано не с этим праздником. «Детский альманах издательства “Парус”, составленный Александром Бенуа и Корнеем Чуковским, должен был выйти в свет весной 1917 года под названием “Радуга”. Но из-за типографской разлуки его удалось выпустить только в январе 1918 года, почему и название сменилось на “Елку”, – объясняет составитель сборника писатель Николай Прокудин.

Арина КОРЯБИНА

Столетие советской детской литературы отмечается в 2018 году. В честь него вышел сборник «Елка 1918-2018» издательства «Петрополис», но уже с произведениями современных писателей Петербурга. 25 декабря в Аничковом дворце состоялась презентация сборника. Один из ведущих вечера – руководитель клуба «Дерзание» Роман Сергеевич Кривошеев: «Сама книжка особенная, поэтому презентация тоже будет необычна тем, что

собирает вместе много известных авторов, которые нечасто оказываются под одними страницами вместе. А здесь составитель их объединил в независимости от стилей, жанров и направлений». Я открываю сборник, перелистываю страницы. Могу согласиться с Романом Сергеевичем, потому что произведения авторов совершенно не похожи: каждый пишет в разном жанре, поднимая разные проблемы. Даже иллюстрации к текстам нарисованы не в одном стиле: объемными, как в мультиках, или выполнены тушью, как будто набросок сделан за три

секунды. Роман Сергеевич объясняет, что для каждой иллюстрации были выбраны разные художники.

К числу опубликованных относятся выпускники и ученики литературного клуба «Дерзание»: Николай Голь, Жинан Джабер, Илья Перин, Олег Туманов. Эти работы раньше не были опубликованы. К примеру, рассказ Олега «Воздушный шар» или произведения Илии «Деньги», «Луна», «Жизнь». Эти ребята младше меня, одному – тринадцать лет, другому – десять, а уже печатаются в сборниках: «Это дает ребятам возможность почувствовать себя увереннее, потому

что они пишут для того, чтобы обратиться к читателю. Когда их публикуют, у ребят появляется ощущение, что они стали чуть ближе к вечности, их работа – не напрасный труд, люди их могут услышать. Печатное слово дает уверенность, возникает ощущение, что твое слово не рассеется, а сохранится надолго», – рассказывает Роман Сергеевич. А еще он добавил: «Мне нравится работать с детьми. Когда я общаюсь с теми, кто намного младше меня, я учусь у них видеть мир более глубоко, честно. Многие ребята из клуба могут писать и рассуждать как взрослые». Л

Спорт, которого нет

Вы когда-нибудь задумывались, что будет, если объединить творчество, инженерию и спорт? Получится трассовый автомоделлизм. Он появился в 1938 году в Америке. В Европе развивался в сороковых и пятидесятых годах, и только в 1985 году были проведены первые юношеские соревнования в СССР. Теперь состязания проводятся ежегодно, в 2018 году они проходили 22 и 23 декабря в Доме Детского Творчества «На 9-й линии».

Даниил ГЕНЕРАЛЬСКИЙ

На первый взгляд всё это выглядит дело несерьезно: мальчишки стоят у розеток с какими-то нелепыми рычагами, очень напряженно управляя машинками. На самом деле, все не так игрушечно. Соревнования проводились в течение двух дней. Первый отведен для техосмотра и технической квалификации. Каждый участник проехал по трассе ровно минуту, чтобы понять уровень своей подготовки. После этого всех делили на группы по восемь человек в соответствии с результатами. На следующий день группа делала восемь заездов, при этом каждый раз ребята меняли дорожку. Сделано это для того,

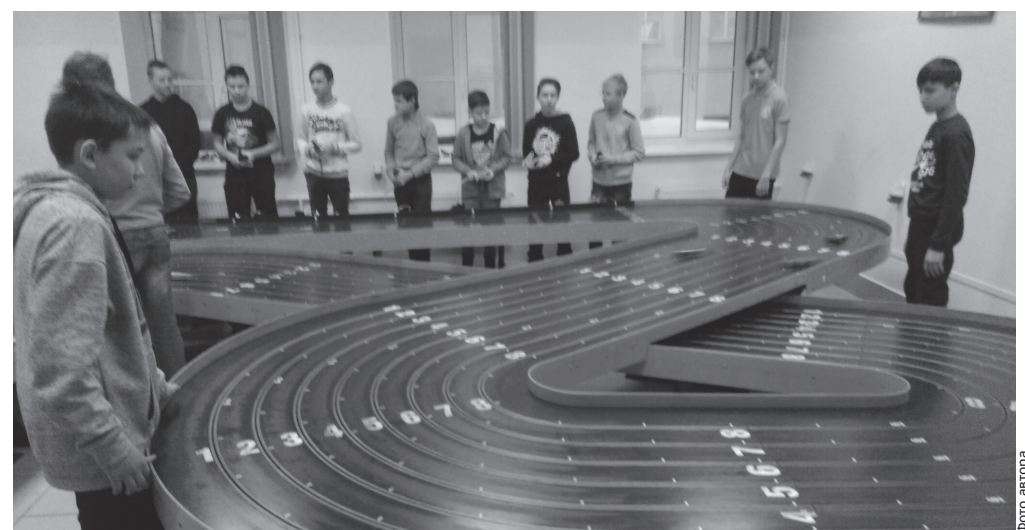

Фото автора

чтобы каждый имел равные возможности победить, ведь у дорожек разная длина. Победитель определялся по сумме пройденных кругов за общее время.

Андрей Баталов, педагог по трассовому автомоделлизму ДДЮТ Выборгского района, рассказал мне о процессе подготовки к соревнованиям: «Абсолютно все детали ребята собирают сами. Они пилят, красят, устанавливают блоки питания. На одну модель может уйти от двух месяцев и до года: зависит от желания ребенка и от сложности, ведь модели есть разные. Все они работают по принципу троллейбуса – на электричестве. Их ско-

рость увеличивается с помощью пульта управления, чаще всего это рычаг, который подает напряжение, хотя иногда ребята переделывают их под себя». На этих соревнованиях его ученик Николай Позднеев в свои пятнадцать лет получил второе место, первое и третье места получили тринадцатилетние учащиеся ЦДТТ на 6-ой Советской улице Александр Суханов и Артём Лобанов. Кроме основных заездов проходил конкурс на самый красивый кузов, в котором победил Михаил Яковлев с моделью, украшенной под зимний камуфляж.

Такой необычный спорт привлекает людей, но трудно сказать,

развивается ли он. Как мне объяснил педагог лаборатории трассового автомоделлизма «Виразж» Андрей Нестеренко: «Интерес к этому спорту сейчас растёт, но его всероссийской федерации не существует. Он находится где-то между министерством образования и министерством спорта, его место так и не определено, а после развала СССР он в России вообще не поддерживается». Сейчас не существует разрядов или мастеров спорта, однако выпускники подобных секций могут пойти в самые разные сферы: инженерию, автоспорт – или даже стать профессиональным моделистом. Л

По ощущениям

Анна ЗАЙЦЕВА

Черноволосая девочка в желтом дождевике путешествует по страницам книги на своем велосипеде, заезжает в дикий город с узенькими улочками и домиками с разноцветной черепицей, в песчаную долину, жители которой каждый день устраивают карнавал красок. Особенно привлекла меня картинка, где девочка наблюдает вместе с белым медвежонком за северным сиянием: оно не уместилось на одной страничке и заполнило весь разворот сиреневыми и лазурными оттенками. Моя младшая сестра положила эту книгу – «Необычные приключения Ханны Гром» – передо мной, раскрытую на первой странице, в надежде, что я прочитаю ей эту историю.

Около полугода назад нам нужно было найти контакты иллюстратора, чтобы создать новый дизайн для школьного сайта. Таким образом, я связалась с Елизаветой Зоровой, книжные иллюстрации которой любит рассматривать моя сестра.

«Изначально рисование было обычным хобби, – говорит художница о своей работе, – потихоньку я начала развиваться в этой сфере, помогала друзьям иллюстрировать их проекты. Постепенно таких просьб становилось все больше и больше, и я решила начать заниматься иллюстрированием серьезно. Моим самым любимым проектом была книжка на заказ для одной компании друзей, которые решили написать историю про свою подругу, оформить как печатную книгу и подарить ей на тридцатилетие. Это была такая классная коллективная работа, я не получила ни одной правки, остались только приятные воспоминания и восторженные отзывы именинницы».

Известные художники становятся узнаваемыми именно благодаря уникальному стилю – отличительным особенностям в их творческих работах. На полках магазинов с детской лите-

ратурой можно встретить книги, выполненные в самых разных художественных стилях: кто-то любит более реалистичные изображения, кто-то минимализм, кто-то даже абстракцию. Я спросила, как описывает свой стиль Елизавета Зорова: «Я рисую по ощущениям, не придерживаюсь четких правил. Главное для меня – чтобы легко читались эмоции, композиция и правильная расстановка акцентов. В целом у меня довольно наивный детский стиль с большим количеством округленных линий и проработкой деталей. Если говорить о технике, я рисую на бумаге, так как предпочитаю акварель и гуашь. Детали дорабатываю в «Фотошопе», иногда берусь за графический планшет, но таких заказов мало. Приятнее все-таки рисовать вживую».

Чаще всего издательства связываются с художниками, присылают им тексты и пожелания от авторов. «Когда текст прочитан и изучен, рисуется разворотный план – это наброски иллюстраций и пример того, как они могут располагаться на странице в соотношении с текстом, – рассказывает Елизавета Зорова. – После согласования плана с заказчиком, создаются более подробные эскизы, и начинается работа в цвете». На этом этапе издательству очень важно мнение авторов книги, чтобы он оценил, насколько хорошо художник справился со своей задачей – сумел ли создать интересный образ и смог передать главную идею истории.

Дети всегда выбирают книжки с большим количеством красочных, живых иллюстраций и яркой обложкой. Елизавета считает: «В детской иллюстрации важна простота, важно, чтобы ребенок понимал смысл изображения, и чтобы оно заменяло ему текст. Именно поэтому иллюстратора можно назвать соавтором книги, ведь он отвечает за передачу настроения и прививание любви к литературе у детей с самого маленького возраста». Я

Как сделать канал-миллионник

Александра ЦАГИНА
Дарья ИВАНЕЛЬ

Всем привет! С вами Николай Соболев! Шутка. Хотите научиться зарабатывать «фуры денег и тонны лайков»? Нам тоже хотелось бы в этом разобраться. Сегодня вместе с вами мы откроем (и даже прочтем) книги самых топовых на сегодняшний день людей, чтобы усвоить уроки успешности и красоты! Оставьте большой палец вверх, не будьте равнодушны, и поехали!

Вы слышите их имена очень часто: Ольга Бузова, Николай Соболев, PewDiePie. Нам стало интересно, а о чем они пишут, что они могут сказать своим фанатам. Мы почитали и, знаете, впечатлений у нас осталось немало, ими хотим поделиться с вами!

Давайте представим, я популярный и богатый человек. Настолько хорош собой, что могу себе позволить каждый день менять галстуки. Что делать, если я хочу научить других людей тоже быть знаменитыми, а разросшийся канал на ютубе уже не прикольно? «Конечно, я напишу книгу!» – наверное, именно такие мысли возникают в головах у блогеров, поймавших волну хайпа. Даже если форсить его будут недолго, и всем вокруг очевидно мимолетная популярность, нужно постараться быстрее опубликовать несколько десятков страниц, чтобы известность очередного контент-мейкера была увековечена на долгие тысячелетия. Почему-то очередная книжка от молодого таланта будет пылиться на полках «Республики» или «Буквоеда».

Лицо с недружелюбной ухмылкой красуется на обложке книги, пафосный взгляд Николая как будто манит, привлекает меня, читателя средней руки, купить справочник о том, как достичь признания на ютубе. Большими буквами на ней написано название: «Луть к успеху». Не спешу брать эту бесценную рукопись, сначала, как обычно, надо посовето-

ваться с консультантом. «Где-то год назад-полтора книгу активно разбирали, но это продлилось недолго. Вообще, честно сказать, те люди, которые хотят стать успешными, такие книги не покупают», – тихо сказала Анастасия, отводя глаза.

Открыла книгу – увидела... не фигу, конечно, но и не рецепт потрясающего пирога с начинкой из популярности. «Как много людей, прочитавших книгу “Как стать миллионером” действительно стали миллионерами?» – подумала я. Вот вроде бы здесь Коленка рассказывает, как правильно выставлять эффекты в видеоролике, как монтировать. «Эти советы и правда помогут начинающим блогерам!» – подумала я. «Эти советы можно погуглить бесплатно», – подумала я, держа в руках книгу за 500 рублей. Кстати, в ней даже написано о том, как оформлять музыкальные и игровые каналы. Вы помните, как когда-то давно молодой и амбициозный Николай гонял вечерами в «Майнкрафт», записывая сие действие на дешевую вебку? Я тоже не припомню. Смотрю на обложку, а там три фамилии: Соболев, Жуковский, Назарчук. Что-то не сходится: либо у Коли расстройство личности, либо над книгой, помимо Соболева, работали люди, которых он, вероятно, нанял. Закрываю книгу и кладу ее на полку. Все-таки, если ты талантливый и успешный – не значит, что ты раскрыл какой-то секрет, и учить ему людей лучше не стоит.

Успех на ютубе получить не просто, мне бы сначала добиться простого человеческого счастья. Чтобы муж был рядом, дети носились по дому, а на кухне готовился борщ, просто и уютно, по-домашнему. А кто об этом может рассказать лучше, чем Ольга Бузова, ведущая бессмертного проекта «Дом-2» на «ТНТ», секс-символ миллионов, спортсменка, комсомолка и просто красавица. В далеком 2016 году Ольга выпустила книгу под названием «Цена счастья», найти ее на полках книжных магазинов невозможно, ее издавали всего один раз и за два года, конечно, рас-

купил. Ну а как иначе, ведь Ольга не хватало слов, чтобы передать читателям свою удивительную любовь к жизни, поэтому на каждую страницу книги нанесен специально созданный аромат Emotion №1 by Olga Vuzova, волшебным образом передающий настроение девушки (по крайней мере, издатели это гарантируют). Поклонники Ольги признаются: «Честно, я даже зеркало перестала носить. Ведь меня не печатают, мне нечего рассказать “такого уж” о своей жизни, а Оле – есть. Мне Олино лицо как мотиватор».

В трогательной автобиографической книге 180 страниц, но фотографии во весь лист привлекают мое внимание больше. Вот Бузова в кафе, вот Олечка в красивом вечернем платье смотрит вдаль, где солнце садится за крыши московских высоток. О, а вот она уже и не в Москве, лежит и загорает на пляжу, красотища! Возникает ощущение, будто ты листаешь не книгу, а ленту в Инстаграме.

И вот, кажется, что Ольга убедительна в своих советах, теперь ты знаешь самое главное: как сохранить отношения и стать счастливой, но алгоритм, видимо, дал сбой, в прошлом году девушка подала на развод. Мало чего нового я узнала, прочитав книгу, но страницы так и пахнут Emotions.

Я отхожу от стеллажа с отечественной литературой и иду узнавать о зарубежных новинках. Яркая надпись большими белыми буквами «ЭТА КНИГА ЛЮБИТ ТЕБЯ», ее видно еще издали, автор произведения широкоизвестный блогер из Швеции, Феликс Чельберг. PewDiePie – название его канала на ютубе, парень снимает смешные ролики с 2010 года, сегодня его аудитория составляет более 70 миллионов. Свою книгу Pews издал три года назад, известности она ему не принесла, на обложке написано, что это сборник творчески оформленных цитат о вдохновении. Что ж, посмотрим. «Как стать безупречным. Шаг первый. Ничего не делай. Не стоит

благодарности», – звучит очень вдохновляюще, а я ведь всегда знала, что истина где-то рядом, лежа на диване, шанс стать популярной, как, например, Феликс, есть, и это не может не радовать! «Смерть приносит пользу окружающей среде», – написано на целом развороте, где-то я это уже слышала, вот теперь и верь, что эта книга правда тебя любит. «Ты серьезно считаешь найти ответ тут? ха-ха-ха», – ну конечно, не рассчитываю, сборник цитат Феликса просто издается надо мной, но это только первое впечатление. На самом деле это пародия на книги про саморазвитие, в которых умные люди, такие как Николай Соболев, говорят тебе быть уверенней, двигаться вперед и все такое. PewDiePie смеется над пустословием таких советов. Представьте, насколько спокойней и счастливей вы бы были, если бы придерживались простого принципа Феликса: «Кто не пробует, тот и не ошибается». Вспомните обо всех бесплодных попытках что-то сделать. А ведь можно было просто сдать. И начать что-то новое. Будьте самой лучшей в мире посредственностью.

Но если хотите, то не будьте.

После прочтения таких книг можно с уверенностью сказать: теперь ты готов стать успешным, самым модным и хайповым. Теперь ты можешь со спокойной душой зарабатывать деньги на любимом ютуб канале, тусить с Киркорывом, напечатать роман и, может быть, тоже учить других правильной жизни. Я

От теории к практике: создаем книгу

Дарья ДОИЛЬНИЦЫНА

О том, как создается книга, я поговорила с главным редактором издательства «Геликон Плюс» Татьяной Георгиевной Алферовой.

Поиск формы и редакций

Оказывается, редакция чаще всего отказывает автору в публикации, если его произведение не закончено. Произведение может быть напечатано по грантам, например, членом Союза писателей Санкт-Петербурга администрация города выделяет субсидии на публикации. Молодым писателям Татьяна Георгиевна предлагает взять свой текст и сделать заботу по всем редакциям, которые встречаются на пути: «Рассылать свое произведение разным издательствам – бросать запечатанную бутылку в море. Хорошо, если хотя бы одна из них согласится взять его. В этом году так поступил уральский писатель Алексей Сальников, отправив в редакцию Елены Шубиной произведение “Петровы в гриппе и вокруг него”. Шубина его напечатала, и вскоре он получил премию “Национальный бестселлер”. После прочтения “Петровых...” я слушала аудиокнигу Сальникова и только

тогда заметила, как автор играет с языком, “закручивает” фразы, работает на уровне формы. Если писатель справляется с такой задачей, то квалифицированный редактор замечает это и берется издавать текст».

В голове – правки

Система работы с текстом в издательстве сложная. Сначала произведение смотрит главный редактор. Он решает, подходит книга или нет. После него с текстом работает редактор, даются правки, проверяются исторические факты. Самое страшное, что может случиться во время работы с текстом – это неприязнь редактора к сюжету. Тогда, какой бы гениальной частью книги ни была, ее нужно вычеркнуть. После смысловых правок текст вычитывает корректор. Он убирает стилистические ошибки. «Ни один уважающий себя писатель не скупится на оплату работы корректора и редактора. Этим часто пренебрегают издающиеся за свой счет авторы. В таком случае мы, конечно, печатаем их книгу, но не выставляем ее на продажу, а отдаем сочинителю весь тираж, – говорит Татьяна Георгиевна. – Нам просто стыдно за такие фразы, как “сел и развел ноги в разные стороны”. Если бы

я прочитала такое в книге, я бы тут же отложила ее куда-нибудь подальше».

Сначала пером, потом мышкой

Недавно я побывала в Библиотеке Академии наук. Ее сотрудницы Анита Прохоренко, Артем Жуков и Софья Хаздан рассказали мне об истории создания книг. В Византии их писали шрифтами «унциал», когда буквы больше напоминают художественное произведение, нежели письменность, и «минускул», в котором все буквы круглой формы. Иллюстрации же создавались целой бригадой художников. Лист покрывался раствором для гладкости, затем создавался контур изображения. Получившаяся композиция раскрашивалась, иногда фрагменты рисунка покрывались золотой краской. К началу 19 века распространилась печать с помощью наборного шрифта. Буквы вылавлялись из металла, прикреплялись к дощечке. Печатник подбирал нужные буквы, составляя из них текст, который покрывали краской и прижимали к бумаге. Важно, чтобы шрифт в названии книги и на страницах был одинаковым, а иллюстрации были сделаны в одном стиле.

Сейчас это правило тоже дей-

ствует, только теперь со шрифтом и иллюстрациями верстальщики работают в программе «Indesign», чуть раньше – в «Pagemaker». Но, как в 19 веке, так и сейчас на титуле книги всегда должен быть указан автор, название, на обороте титула – художник. Из нового появились библиотечная карточка, индекс книги, код ISBN. ISBN как паспорт: с ним произведение пускают во все библиотеки мира, а без него книга – незаконный житель. Перед титулом может быть авантаитул – лист, на котором чаще всего нарисована небольшая эмблема издательства.

Получая оболочку

Сборка книги – сложная часть. При большом тираже страницы печатаются на ризографе, большом принтере. Получается стопка страниц – книжный блок. Еще есть обложки – тонкие ламинированные листы. Если обложка мягкая, книжный блок прикрепляется к ней термоклеем. Если обложка твердая, страницы сшивают на огромной швейной машине, после чего можно сделать «кругление» корешка. Мастер прессует корешок с двух сторон маленьким молотком, пока тот не станет идеально полукруглым. Обложка бесполезная, пока она

тонкая. Для прочности ее клеят к специальным картонкам, скрепляя со страницами при помощи форзаца. Книга готова, она кладется под пресс и лежит так где-то неделю.

В пути

Прайс-лист с новинками издательство отправляет своим оптовикам. Если книги не покупают, администрации магазинов возвращают их, но минимум через год, когда корешки и углы подбиты, на задней стороне несколько магазинных наклеек, да и новинкой тексты уже не назвать. Тогда книги либо переделывают: заменяют обложку, либо продают дешево.

Держишь в руках тяжелый сборник в синей обложке. Под ней несколько «шмуциков», авантаитул, заголовки, текст, текст, текст, видишь мельком иллюстрации. Последняя страница, форзац. Теперь можно начать читать. Я

Поэзия.com

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Вот как раньше было: сначала пишешь стихотворение, потом отправляешь заявку в литературный журнал вроде «Современника», ждешь встречи с редактором, не менее месяца ждешь, что скажут насчет твоего творения. Встреча с редактором, слушаешь рекомендации, что убрать, что добавить, исправляешь, ждешь... и только затем, возможно, тебя опубликуют в каком-то номере. Ну а что сейчас? Написал, зашел в любую социальную сеть и нажал кнопку: «опубликовать». Вау-ля, твоё творение уже на обозрении тысячи людей. Ну, или не тысячи. В любом случае, нет никаких трудностей с тем, чтобы о тебе узнали как о поэте.

Вопрос, где размещать свои стихи, чтобы получать отклик публики. Есть разные способы, самый простой, и, возможно, один из самых эффективных, это про-

двиге-

ние через социальные сети. Люди постоянно заходят в «ВКонтакте» или в «Инстаграм», поэтому им удобно следить за новыми публикациями авторов. А писателям удобно размещать свои стихотворения на личных страницах и там же сообщать о своих концертах. Начиная поэты могут выкладывать свои произведения в группах в тех же социальных сетях, которые готовы публиковать любое твоё произведение, даже если ты не планируешь связывать свою жизнь с поэзией. Таким же способом можно размещать стихотворения на специальных сайтах: «Стихи.ру», «ТЕРМИТник», «Журнальный Зал». На первом простой и приятный интерфейс, искать поэтов легко, как и регистрироваться для публикации. «Стихи.ру» можно назвать, наверное, одним из самых востребованных порталов как среди писателей, так и читателей. В «ТЕРМИТнике» легче комментировать произведение автора и взаимодействовать с ним, но он уступает по количеству посетителей. «Журнальный зал» в большей степени специализируется на публикации

стихотворений в сборниках, из-за чего не пользуется особой популярностью у молодых поэтов, там все больше состоявшиеся авторы.

К слову, о состоявшихся. Не так давно я впервые узнала о поэтессе Юлии Соломоновой, носящей псевдоним Сола Монова – она пришла на какое-то шоу на YouTube. Я удивилась, что авторы стихотворений вновь стали популярны и сидят в студии вместе с телеведущими и актерами. В моей голове закрепилось убеждение, что писатель сегодня не профессия, а известность за счет своих стихотворений можно получить, только если повезло родиться на век или два раньше. Поэтому я заинтересовалась творчеством Юлии Соломоновой, обнаружив, что в «Инстаграме» у нее свыше полумиллиона подписчиков. Помимо публикации стихов в текстовом варианте, поэтесса часто выкладывает ролики, в которых она читает свои произведения, при просмотре намного глубже проникаешься ее стихотворениями. Ей присуща немного резкая, но цепляющая женской элеган-

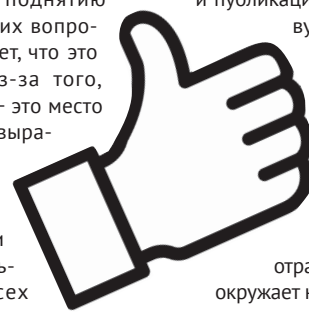
ностью и появляющимся то и дело сарказмом манера. Большая часть ее публики – женщины, а преобладающая тематика – несправедливость мужчин. Не менее известной поэтессой можно назвать Ах Астухову или же Ирину Астухову. Ее поэзия сильно отличается от Сола Моновой. Во время чтения стихотворений Ах Астуховой действительно хочется вздохнуть – такие они легкие, летучие и плавные. Мне они кажутся очень нежными, и в голове сразу возникает образ юной девушки из 19 века. К счастью, в Интернете популярны произведения не только женщин. Известность приобрел молодой поэт из Одессы Евгений Соя под псевдонимом Ес Соя. Он пишет пессимистичные стихотворения, погружающие в необъяснимую, но при этом приятную, грусть. Поначалу не очень удобно читать присущие короткие строчки, содержащие иногда одно слово, а порой и букву. Но это скоро исчезает, и ты начинаешь думать, какую же следуюшую аналогию приведет поэт.

Я прочитала десятки стихотворений от известных писателей

и десятки даже без подписи, и на основе этого я сделала пару заключений. Современные поэты пишут в большинстве своем о том, что происходит в их жизни здесь и сейчас. Если раньше авторы преимущественно писали о чем-то отдаленном, недоступном, недостижимом, то сегодня о ежедневном и насущном. Нередко объектом поэзии становятся отношения между людьми, непременно ссоры, много внимания уделяется психологическим проблемам. По мнению поэтессы Агнессы Перловой, в Интернет-поэзии «наблюдается тенденция к использованию нецензурных выражений и поднятию физиологических вопросов». Она считает, что это происходит из-за того, «что Интернет – это место с более-менее выраженной свободой слова». Мне кажется, что физиологии уделяется меньшая часть всех

стихотворений. Они простые и понятные, метафоры используются редко. Интернет-поэты часто привлекают читателя необычной подачей. Стихи иногда приобременены формой каких-либо фигур, волн. Даже попало одно, где в каждой строчке было одинаковое количество символов, что меня поразило.

Раньше я воспринимала только великих поэтов прошлого при том, что каждый день в моей ленте возникали новые стихотворения неких «ноунеймов», я никогда не воспринимала их всерьез. Об Интернет-поэзии часто складывается ошибочное мнение, несмотря на ее доступность для чтения и публикации. Ее считают глупой, вульгарной или слишком приторной. На самом деле, поэзия интересная, актуальная и понятная. В ней можно найти отголоски прошлого, предпосылки будущего и отражение мира, который окружает нас сейчас. Я

Прочитай меня

Александра РОДИОНОВА

«Чашечка кофе и круассан, пожалуйста», – заказываю я и ищу укромное место в кофейне «Буквоеда». Кажется, нашла. Я спокойно открываю книжку с яркой обложкой, взятую только что с полки. Начинаю читать. Молодой человек с точно такой же книгой в руках случайно задевает меня. С милой улыбочкой садится за столик и начинает читать. По-моему, я пропустила тот момент, когда

смартфоны уступили место книгам...

Давайте вспомним, как выглядел книжный магазин лет пять назад и зайдём в современный магазин. Большие изменения произошли за это время. Ассортимент расширился, а это значит, что теперь сюда можно забежать за милой канцелярией, симпатичными подарочными штучками, сувенирами и, конечно, за книжкой. Книжки стали разнообразнее. Хочешь – легкую карманную, хочешь – с закрытой обложкой. Не слышали о такой? Три факта или цитата на корочке – больше никакой информации. Человек рискует, выбирает, а дальше следует радость или наоборот, разочарование.

Наверное, самой популярной книжной сетью можно признать мой любимый «Буквоед». История этого магазина начинается с 2000 года, а через пять лет появляются первые «книжные клубы» с кофейней, детской площадкой, сценой и единой системой поиска и бронирования книг. В магазинах нового формата, с режимом работы 24 часа, запускается проект «Культурная среда». Проведение встреч с писателями, лекции, детские утренники, ночные киномафоны – так «Буквоед» стал современной площадкой для общения. Гостями клубов становятся Лев Лурия, Андрей Максимов, Ник Перумов, Татьяна Устинова, Рудольф Шенкер (группа

«Scorpions») и многие другие известные писатели, поэты, артисты. Какая цель столь затратных мероприятий? Как говорят сотрудники магазина: «Миссия компании – культурное развитие общества».

Многие жители большого города любят индивидуальность маленьких книжных магазинов. Таким является волшебный магазин «Магикка». Все, что связано с магией и эзотерикой можно найти на Большой Пушкинской. Владельцы магазина Виктория Бригинец и Илларион Резниченко тоже продают идею «читать не вредно, вредно не читать». «Мы проводим поэтические концерты. Ещё мы открыли «Неклуб Трилистник», в рамках которого устраиваем интерактивные встречи, играем в «Мафию» и обсуждаем прочитанное. Книжки с тематической литературой можно свободно взять на полке буккроссинга, а чтобы отследить новую книгу, достаточно про-

верить официальный сайт».

Появление буккроссинга любопытно. В 2001 году Рон Хорнбейкер, американский программист, а также его жена, посмотрев на книжные полки в своем доме, решили, что так не может больше продолжаться – слишком много литературы. Они оставили несколько экземпляров в холле отеля с пояснительными записками. Так возник буккроссинг, что по-русски звучит как «книговорот». Цель его проста: «освободи» книгу, прочитай ее. Популярные «книжные» точки Петербурга: ресторан «Biblioteka Food and the city», арт-центр «Пушкинская-10», антикафе «12 комнат» и другие.

Буккроссинг широко распространяется, маркетологи придумывают новые ходы популяризации литературы, издатели совершенствуют книги – все ради того, чтобы чтение стало массовым явлением. Даже авторы стараются привлечь внимание читателей. Я знакома с петербургской поэтессой Стефанией Даниловой – названия ее книг сразу привлекают внимание. Своей маленькой секрет она мне и рассказала. Первую книгу «Реминисценции» девушка выпустила в 2011 году. «Название книги должно быть перформансом, явлением, чем-то таким, чтобы по нему можно было, например, сделать мерч. Так, к моей новой книге «Свидетельство о полусмерти» вполне можно креативить бумажные свидетельства о полусмерти, как бывают о рождении или смерти; последняя книга «Весна двадцатилетия», уместные для людей любого возраста», – рассказала Стефания.

Вот и закончился мой кофе. Знакомиться я так ни к кому и не подошла, в голове созрела идея масштабного флэш-моба. Теплым солнечным днем люди разных возрастов и взглядов возьмут книгу и пойдут в парк. Раз. Два. Три. Мы читаем. Я

А у нас в библиотеке

Книга – лучший подарок, но праздники у нас не каждый день. В любом случае, желание прочитать новую книгу возникает чаще, чем государство дает нам лишнюю возможность отдохнуть. Ваш выход – библиотека. И пусть это звучит как дешевая социальная реклама, но это чистая правда. Согласно статистике в культурной столице более ста библиотек. Ходи – не переходи, называется. Я решил облегчить Вам, дорогой читатель, задачу и сам посетил самые интересные места.

Дамир ИЗМАЙЛОВ

В первую очередь хотелось бы рассказать вам о Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина (Сенатская, 3). В ней вы не увидите ни бесчисленных книжных полок, ни библиотечкарей, которые смотрят на вас косо, когда вы повышаете голос на один децибел. Не зря же она президентская.

Здесь вся информация хранится в цифровом варианте, доступ к ней можно получить через компьютеры, которые стоят в читальном зале. Для того, чтобы окупиться в мир бесконечных архивов, надо сделать только одно – зарегистрироваться. Заполняете бумаги, и вам оформляют читательский билет, который и билетом трудно назвать. Это просто бумажка с вашим логином и паролем. Далее вас ожидают шикарные пролеты лестниц и читальный зал. Вауля, 650000 документов к вашим услугам. Единственное, библиотека ориентирована на историю и право России и сюда никто не приходит почитать на досуге. В данное заведение приходят с

серьезными запросами. Так что прочитать пару страниц нового романа Дарьи Донцовой у вас не выйдет, а вот узнать, за сколько было продано имя Пушкина в Болдино – пожалуйста. За 30 тысяч рублей, кстати.

Далее по масштабности идет Российская Национальная Библиотека на площади Островского. В этой библиотеке исполинское количество книг. Здесь можно попросить экземпляр восемнадцатого века! Если вас интересует, допустим, русская классика, то для вас подойдет универсальный читальный зал, где вы сможете получить книгу. В зале также есть компьютеры и розетки. Об интерьере можно говорить часами и

даже больше. Здесь прекрасно все, от громадных и величественных сводов, до очень приятных лакированных столов и зеленых ламп, как в фильмах. В общем, атмосфера в читальном зале настраивает на продуктивную работу, именно поэтому я и решил писать этот материал именно здесь. Однако есть и минусы. Книгу нельзя взять с собой, что расстраивает.

Уже чувствую, как вас убаюкивает рассказ о консервативных библиотеках. Не тут-то было. Специально для вас я нашел кое-что из ряда вон выходящее. Что-то стильное, модное и молодежное. Заинтригованы? На углу Киевской улицы и Московского проспекта скрывается двухэтажная библиотека, а точнее сказать информационно-досуговый центр. Помещений здесь много, а все книги располагаются в маленькой комнатке. Основное направление здесь – фильмы. Есть как в формате 3D для лич-

ного просмотра в маленькой комнатке с огромным телевизором, так и обычные фильмы для группового просмотра, который проходит каждый день с 11 до 14. Из бесплатных услуг здесь уже привычное пользование компьютером. А вот из совсем необычного – это профессиональный звукозаписывающий центр (45 минут бесплатно). Еще могу выделить атмосферу. Лично я теперь нашел место, где буду появляться регулярно, хоть и располагается оно не в самом центре города.

Зато кто и может похвастаться местоположением, так это библиотека имени Лермонтова, и это далеко не единственный ее плюс. Гордое двухэтажное здание, особняк Мусиных-Пушкиных находится на Литейном 17. Библиотека с виду ничем не отличается от своих районных собратьев, но не спешите судить о книге по обложке. Потому что внутри вас ждет целый круговорот событий. Взглянув на

расписание событий за месяц, я был потрясен количеством спектаклей, открытых чтений, лекций и семинаров. Если вы любите постоянно расширять кругозор и заниматься самообразованием, то вам необходимо запомнить сюда дорогу. Каждый день в библиотеке происходит по два, а то и три мероприятия. Среди них: экскурсии по дворцу, презентация новых книг, мини-спектакли, научно-популярные лекции и кино клуб. Вход на все мероприятия свободный. Как говорится, библиотека хорошая и мероприятия интересные.

Как оказалось, библиотеки места совсем не скучные, какими я лично их себе представлял. Надеюсь, что все вышесказанное побудило Вас, дорогой читатель, снова прийти в библиотеку, если вы там давно не бывали, или посетить что-то новенькое, если вы всегда читаете подобных учреждений. Будьте здоровы, читайте книжки. Я

Игра на будущее

Софья ПОЛЯКОВА

– Ну не получается у меня в пяти предложениях ответить на вопрос: «Какие стихотворения русских поэтов затрагивают тему неограниченной власти и как их можно сопоставить с «Анчаром» А.С. Пушкина?», – сказала я, глядя в тренировочный вариант ЕГЭ по литературе.

– В смысле в пяти предложениях? Это не сочинение? – оторвавшись от приготовления обеда, переспросила мама.

– А вот так! Это не ваш экзамен по литературе, где надо было высказать свое мнение.

– Ну все было не совсем так, конечно, но возможность порассуждать нам давали. У нас не было ограничений по объему. Все, что требовалось, это соблюдение трех негласных критериев: отсутствие фактических ошибок, раскрытие темы и аргументация с приведением цитат. Правда, мы, в отличие от вас, могли пользоваться первоисточниками – книгами. А в остальном, пиши, как хочешь, логику только соблюдай.

А что сейчас? Четыре вопроса, которые требуют наикратчайшего ответа, и сочинение, где лучше не спорить с автором. А чтобы не расплыться, тебе предложен шаблон, структура и вспомогательные фразы, без которых тебя на высший балл не оценят. «Здесь нужны определенные синтаксические конструкции, а здесь надо просто вопрос переформулировать в ответ. И да, уберечь этот повтор, только писатель может оправданно его использовать, как средство выразительности, – из раза в раз повторяют мне

учитель и репетитор, чуть ли не хором, – А иначе-то не сдашь...».

Конечно, осуждать систему, потому что «не нравится», нелогично и неоправданно. Тем более что такая стандартизация имеет свои причины, и достаточно весомые. Во-первых, экзамен рассчитан не на выявление творческих способностей ученика, а, как пишут в сборниках по подготовке, «на оценку знания школьной программы, умение правильно понимать, анализировать литературные произведения». Ну, например, вопрос: «Почему И.А. Бунин не дает своему герою имени? (по рассказу «Господин из Сан-Франциско»). Если читал и знаешь, на ответ уйдет максимум пара предложений, если нет, то тут и страницы не хватит, чтобы выкрутиться, и все равно не засчитают. Вторая задача экзамена – посмотреть, «владеет ли сдающий теоретико-литературными понятиями и умеет ли их использовать в тексте». Здесь еще легче, знаешь – записываешь в тестовой форме слово или просто употребляешь термины в развернутом ответе. И большинство с этим справится даже не задумываясь, ведь слова «сюжет», «конфликт», «символ», «лирический герой» и названия средств выразительности сами собой возникнут при анализе. То есть предлагаемые рамки (пять-десять предложений) помогают и ученику показать свои знания, и экспертам сразу увидеть необходимые знания. Герман Николаевич Ионин, доктор филологических наук и бывший заведующий кафедрой литературы в РГПУ имени А.И. Герцена, считает, что преимущество такого

сжатого и четкого ответа в том, что «сразу становится понятным, знает ученик текст или нет. Часто незнание проблематики пытаются скрыть за объемным высказыванием личного мнения, а ошибки по содержанию или идее произведения допускать категорически нельзя». Помимо быстрого «анализа» знаний учащихся в таком формате, как мне кажется, можно найти еще одну положительную сторону. Ученику необязательно уметь художественно излагать свои мысли. Экзамен требует всего лишь емкого и конкретного текста, который будет отвечать поставленным задачам. «Да, возможно, сочинения и будут немного похожи на бухгалтерский отчет, зато такие рамки дают вам возможность, грубо говоря, в нескольких словах доказать, что вы знаете литературу. Ну и тем более, сами знаете, что говорил многоуважаемый Антон Павлович Чехов: «Краткость – сестра таланта». С этим я спорить не готова, да и вы, думаю, тоже», – говорит Алевтина Вечерская, эксперт ЕГЭ.

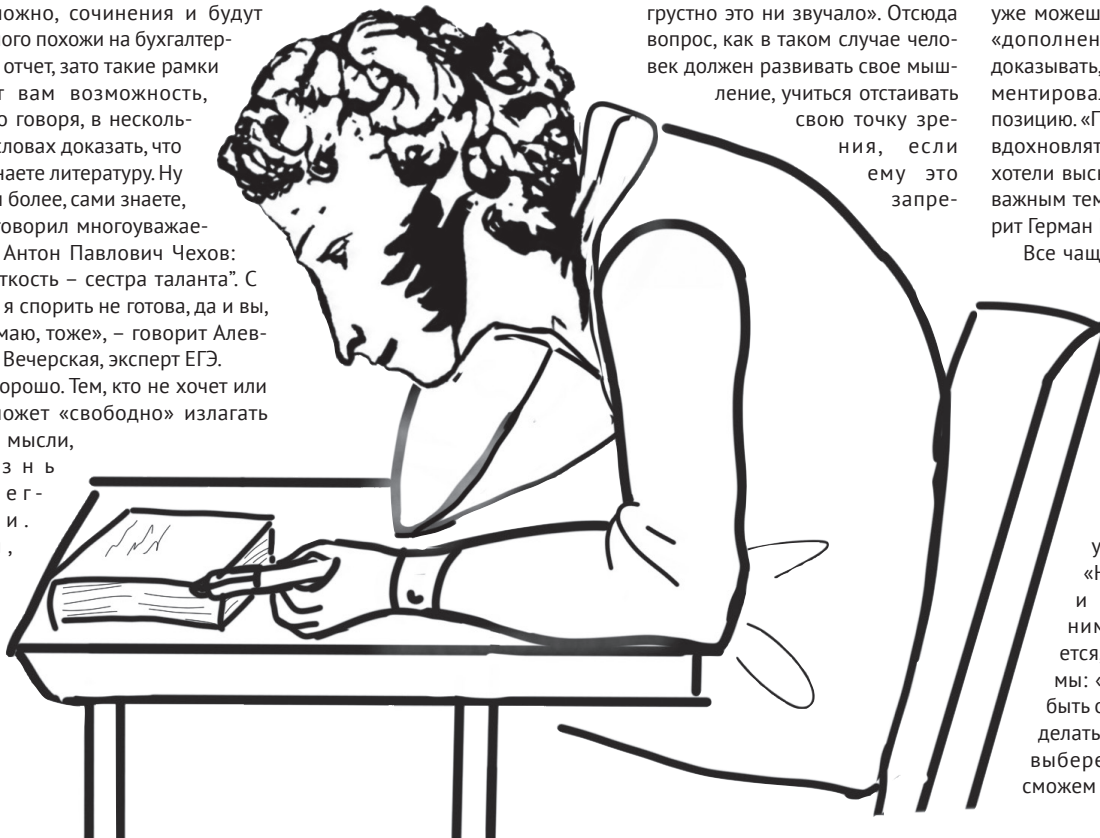
Хорошо. Тем, кто не хочет или не может «свободно» излагать свои мысли, ж и з н ь о б л е г ч и л и . Тем,

кто, наоборот, только так и умеет, – вообще подарок. Но, к сожалению, предлагаемый шаблон становится необходимым и для тех, кто способен писать более художественно, делать собственные выводы без вспомогательных фраз и планов. «Отвечать и кратко, и развернуто одновременно – вправду трудная задача. Этому надо долго учиться, отбатывать навык. Но ни в коем случае при этом нельзя «выкидывать» из текста себя, свои чувства», – говорит Герман Николаевич. Возникает вопрос, что делать, если я слышу: «Лучше согласитесь с автором,

вы еще недостаточно взрослые, чтобы иметь свою точку зрения». Начали возмущаться? Поздравляю, теперь вы тоже в клубе униженных и оскорбленных. Но, как посоветовала мне знакомая Виктория Косенкова, сдавшая экзамены в прошлом году, «лучше возмущаться молча». У нее не совпало мнение с экспертом по поводу Печорина. «Я не считаю его отрицательным героем, и, видимо, это не понравилось. Ну а как итог, не хватило буквально пары баллов, теперь сижу не в том вузе, о котором мечтала. Так что лучше сначала поступить, а потом уже высказываться, как бы грустно это ни звучало». Отсюда вопрос, как в таком случае человек должен развивать свое мышление, учиться отстаивать свою точку зрения, если ему это запре-

щают в то время, когда он начинает формироваться как личность? Конечно, не исключен вариант, что подростковый максимализм продиктует что-то типа: «Раскольников был вынужден». И такое «своеобразное» мнение экспертам легче не засчитывать, чем разбираться: это позиция или незнание текста. «Да и если ученик впадает в такие уж крайности, то, скорее всего, он и вправду не читал произведения», – говорит Алевтина. И чтобы подобных ситуаций избежать вообще, теперь на уроках литературы точка зрения автора или же литературоведа дается как «закон», а вот сам ты уже можешь вносить некоторые «дополнения», обсуждать их, доказывать, главное, чтобы аргументировали и подтверждали позицию. «Произведения должны вдохновлять, чтобы мы могли и хотели высказываться по самым важным темам в жизни», – говорит Герман Николаевич.

Все чаще в моей голове звучит название книги Чернышевского «Что делать?». Ведь писать так, как хочется, и так, чтобы получить максимальное количество баллов – взаимоисключающие вещи. На это моя учительница ответила: «Нам диктуют правила, и мы вынуждены по ним играть». Получается, здесь уже выбираем мы: «нарушать» с риском быть оштрафованными или делать «правильно». И если выберем второй вариант, сможем выиграть. ♪

Отрицание – гнев – принятие

Алена ХОДЫКОВА

Злость и неприятие. Обида, слезы, желание закрыть уши и кричать «не слышу, не слышу, не слышу». Самые близкие подруги смотрят мне в глаза и

что-то говорят. Мне хочется исчезнуть, убежать. Никогда с ними не общалась, потому что они критикуют мои поступки и эмоции в нерешенной для меня проблеме. Они пытаются помочь? Кажется, только унизить и указать на то, что я все делаю неправильно. Огромными горящими буквами надо

мною нависает ненавистное слово «критика».

Приглашаю вас со мной в путешествие: от абсолютного отрицания пользы критики до осознания ее огромной важности. Мое знакомство с критикой происходило постепенно и каждый раз болезненно. Сначала – оценка моих творческих работ. Первые замечания я воспринимала с агрессией и грубым отставанием своей правоты. Потому, что очень обидно, когда ты нашел область, которая тебе нравится и где тебе кажется, что у тебя все получается, а потом тебе говорят: нет, не получается. Но на самом деле, ты просто неправильно воспринял информацию, точнее так ее заставил воспринять твой Внутренний Критик. Этот персонаж – плод нашего Супер-Эго. Внутренний Критик – отважный борец в команде «Мое самоуничтожение», который при отрицательной оценке окружающих будет преувеличивать все ошибки. Психолог Екатерина Сигитова в своем мануале называет это состояние «нарциссизмом», когда ты, например, слышишь не список ошибок, которые ты допустил в тексте, а четкое и категоричное «ты не умеешь писать». Кажется, что все, что ты в себе считал успешным, сброшено в пропасть, а у тебя самого отрезают ногу, тем самым указывая на твою несовершенство. Всегда приятно видеть в себе самое лучшее: я такая успешная, такая умная, такая продуктивная, хорошо пишу, в отношениях с людьми

у меня все отлично, в общем, и «швец, и жнец, и на дуде игрец». А когда я слышу замечания относительно любого из этих аспектов, то срочно бужу в себе Внутреннего Критика, и мы вместе начинаем шептаться моему осознанному «Я» на ушко, какое же оно никчемное. И уже забывается, что проблема была только в одном тексте, сразу оказывается, что и по алгебре двойки, и в сочинении для ЕГЭ нет структуры, и парень недавно бросил. Внутренний Критик начинает покатываться со смеха: смотрите-ка, как она плохо во всем. И для Критика совершенно неважно, что еще вчера я гордилась собой за какие-то успехи и слышала положительные отзывы о других своих работах.

Критику свойственно уменьшать мои заслуги и развивать во мне, как это называет Екатерина Сигитова, «синдром самозванца», то есть все позитивные комментарии и комплименты ставить под сомнение: «этого всего я не заслуживаю; почему где-то меня считают успешной, если это не так». И как с ним тогда бороться? Можно попробовать играть с Внутренним Критиком в прятки. Для начала избежать оценки любой ценой: так я однажды, услышав отрицательные отзывы о моей организации праздника в лагере, решила больше никогда туда не ездить – убрала раздражающий фактор. Легче не стало. Продолжая игру с Критиком, можно преуменьшать значимость своих действий, заранее себя ругать, потом спрятаться

за шутки над собой, как за дерево, – Критик не увидит. Только нужно не переборщить: сначала иронизируешь над своей никчемностью, а потом начинаешь в нее искренне верить. Смешная получилась шутка.

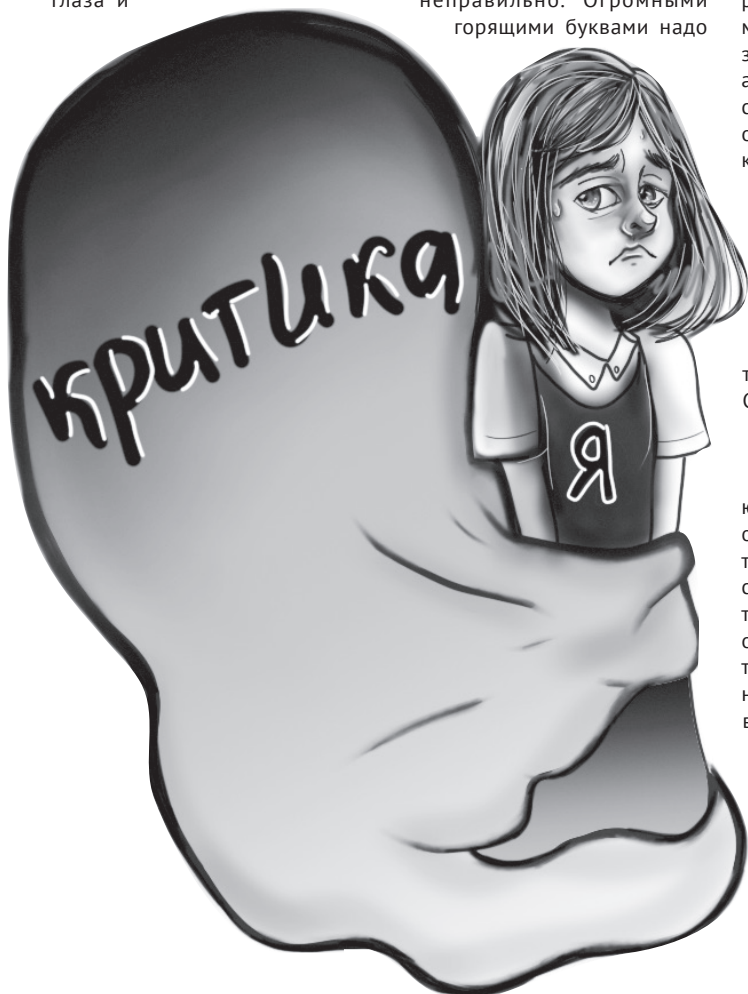
А если все-таки попытаться выбраться из этой игры, то первое, что я поняла для себя: нужно отделять свое поведение от своей личности. Иногда это сделать сложно, кажется, что поведение неотделимо от нашей личности. Но, на самом деле, отделимо, его изменить намного легче, чем сформировавшегося «тебя». Все-таки флирт с бывшим парнем подруги – не устоявшаяся черта моей личности, а неверное поведение, которого в будущем стоит избегать. Следующее, к чему я пришла путем бесконечной агрессии и слез, критика не для того, чтобы оскорбить, она работает на совершенствование человека. Она необходима, если я не хочу стоять на месте и писать очевидности в каждом тексте или задевать чувства друзей.

Во избежание душевных травм, можно заменить слово «критика» обратной связью. Но у нее тоже есть свои правила, о которых я узнала от психолога Светланы Шкомовой. Расскажу о них на примере конфликтных отношений. Я говорю своему другу о моих душевных переживаниях, а он никак не реагирует. Решение для более глупой версии меня: при встрече выразить тонну эмоций и обвинений. Решение неверное, психолог не одобряет. Потому,

что в такой ситуации важно говорить не о вине другого, а о своих чувствах, которые ты испытываешь. Надо давать «обратную связь» конструктивную, а не эмоциональную. А еще – предлагать свои альтернативные варианты для решения проблем и просить у друга поддержку. Совсем несложно задавать человеку вопросы «у тебя все хорошо?» или «все ли хорошо в наших отношениях?» и получать на это обратную связь, которая направлена на совершенствование отношений, а значит, хорошо бы ее выслушать, принять и попробовать изменить свое поведение.

Один из путей решения болезненного принятия критики психологи видят в работе со своей самооценкой. Важно понимать, в чем ты объективно хорош, а в чем плох, находить слабые и сильные стороны. Ведь делать драму из-за того, что на вопрос «как я танцую», мне ответили «плохо», как минимум нелогично, если я никогда не училась танцевать. А понимая, что я что-то умею и делаю это хорошо, но бывает с некоторыми недочетами, слушать об этих ошибках становится чуть проще.

Вдох-выдох, минутная грусть, дальше – ментальный щелбан в лоб с напоминанием о том, что нужно немного постараться, и я исправлю все, в чем допустила ошибки. А слово «критика» теперь будет представляться в воображении не в свете адского пламени, а разноцветными буквами, и я буду понимать, что это помощь. ♪

А я еще ЖИВ

Серафима ЧЕШОКОВА

Представьте, вы находитесь на постановке Люка Персеваля ПО МОТИВАМ пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта» и романа Д. Верхюста «Библиотекарь» – «ROMEO & JULIET, или Милосердная земля».

История Ромео и Джульетты раскрывается глазами старого библиотекаря Дезире Кордые, симулирующего слабоумие в доме престарелых, где он находит свою Джульетту – Розу Розендал, которой в свое время не признался в любви. Главная мысль шекспировской трагедии сводится к тому, что подлинная любовь находит свое абсолютное воплощение только в смерти. Довольно актуально, особенно если учитывать проблему старческого маразма среди стремительно стареющего населения. Правда, «неискушенных» зрителей здесь может кое-что смутить: материал «Ромео и Джульетты» использован как архетипическая ситуация идеальных любовников, вплетенная в романную историю «Библиотекаря», и ни о какой, даже частичной, постановке «печальной повести» говорить не приходится. Вопрос: имеет ли право режиссер подобным образом «иссушать» литературную основу? Ну, что порассуждаем о классике?

Действие 1

Стартуем от «простого». Трагедия Шекспира в наше время представляет собой одно, когда мы ее читаем, и нечто совсем иное, когда ее ставят на сцене. Во всяком случае, между литературным произведением и театром точно существует конфликт. Правда, так было не всегда: «Сцена может выполнять функцию пересказа и иллюстрации, что характерно для эпохи актерского, дорежиссерского театра. В то же время сцена может подчеркивать разрыв с текстом, критиковать его, вступать с ним в диалог, делая его открытым и относительным. В результате нарушается равновесие между визуальными и текстовыми компонентами спектакля. Такой тип отношений текста и сцены стал возможен только в эпоху зрелого режиссерского театра в качестве одного из ведущих его направлений. Режиссер принимает на себя основные творческие амбиции, и самым удобным автором для него оказывается мертвый автор, классик», – поясняет студентка театроведческого факультета РГИСИ Анна Латыева. Сюзен Зонтаг в своем знаменитом и уже очень давнем (1962)

манифесте «Против интерпретации» высказывает идею прозрачности, чистоты, непосредственности произведения искусства. По мысли Зонтаг, в современной культуре, подорванной гипертрофией интеллекта, интерпретация – это месье интеллекта искусству, миру, потому что истолковывать – значит иссушать и обеднять мир.

Прошло уже много лет, но такого же мнения часто придерживаются и зрители. В частности, учитель истории и обществознания Наталья Баглай: «Уже к старости я поняла, что ходить нужно в оперу или еще лучше в филармонию, где точно не встретишь нервно курящих в зал полуголых актрис. Совсем недавно обнаружила интересное смешение жанров: музыка и песочная анимация. Забавно, да еще и расслабляет».

Действие 2

Соединять художественные пласты, изобретать концепт и вставлять промежуточным звеном между артистами и автором, давать зрителю ракурс зрения, фильтры восприятия. Вот она, интерпретационная режиссура: «Театру нужна классика – но только не в виде архаичного пылесборника. Нужна как диалог с прошлым, попытка выстроить новые связи, либо переосмыслить себя. (А еще директоров легче уломать на постановку проверенного произведения, чем на неизвестного автора с Любимовки). Мне нужна классика, только если я понимаю под каким углом зрения я буду ее ставить. Если она будет в контексте моих собственных мыслей. Тогда да. Нужна», – рассказывает режиссер Олег

Христюльский.

По мнению французского писателя и театроведа, автора книги о театральных постановках «Вишневого сада», Жоржа Баню, «искушенный зритель», пришедший на интерпретацию и впитав в себя оригинал, безразличен к границам текста и сцены, легко перемещается по привычной ему территории, «превращая спектакли в свою библиографию и набрасывая смутные очертания воображаемого представления».

Режиссерский театр изменяет интонацию нашего чтения. Скажем, после постановки Анатолием Эфросом пьесы Гоголя «Женитьба», наверное, не будут ее ставить как водевиль. Или после спектакля Генриетты Яновской по

«Грозе» Островского в Кабанихе зритель сможет видеть не только отрицательный образ.

Действие 3

Я придерживаюсь мнения, что зритель должен быть полноправным участником представления. Предположим, когда режиссер ставит «Гамлета», он подразумевает, что все читали пьесу в школе. Поэтому он расставляет акценты, переносит героев в современность или, наоборот, решает какую-то проблему в подчеркнуто классических костюмах и декорациях. Идея вернуться в дорежиссерский век, даже если бы она кем-то внятно постулировалась, как мне кажется, утопична. Театр без режиссуры в наших реалиях просто невозможен. Сегодня текст спектакля, замысел спектакля формируются всеми участниками творческого акта с нуля. Никто не находится по отношению к другому в состоянии «подрядчик-заказ».

К примеру, эпоха в спектаклях «закоренелого» бессистемника Юрия Бутусова не предстает понятной монолитной структурой. Она отражается в тысячах осколков огромного зеркала, разбитого непонятно кем и неясно зачем. Подсознание решает за сознание, интуиция – за интеллект. Вера в человека уже исчезла. Но конец света не наступил. Осталось отчаяние, в котором зрителю хочется раствориться, не прикасаясь к нему. Так гребенщицкое «рок-н-ролл мёртв (дорежиссерский театр), а я еще нет» визуализируется в спектаклях Бутусова, совпадая с ритмом времени. Я

Комар слишком близко стоит к мухе

Обычно в самом конце книги печатают год издания, тираж и другую информацию, на которую, как правило, читатель не обращает внимания. Я беру в руки книгу Ивана Тургенева и читаю: «Тираж 3000 книг, «Книга Лучшей коллекции Лениздата», 1975 года...». А дальше идёт буква «Т», а за ней пробел и длинный перечень цифр, деленных на еще один такой же перечень. Я узнал, что эти цифры обозначают цензуру в СССР. Цензура всегда очень сильно влияла на литературу, и я решил поговорить о ней с экспертом в этой области – доцентом Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Еленой Сергеевной Сониной.

Роман ГРИШКО

– Когда и как появилась цензура в нашей стране?

– Цензура появилась в Российской империи при Петре Первом и почти сто лет существовала неофициально: все цензурировалось лично правителями страны. Лишь Екатерина Вторая закрепила цензуру законодательно, чем дала сильный толчок развитию контроля над печатью. В России цензура всегда была жесткой, но были периоды, когда она ослабляла свои вожжи. Начала царствования Екатерины Второй, которая ввела частные типографии, Александра Первого, выпустившего первый цензурный устав. А также эпоха Александра Второго, эпоха цензурной реформы. В целом, у властей всегда был курс на расширение зоны контроля. И как только, вынужденные обстоятельствами, они сужали её, то все очень быстро возвращалось на круги своя.

– Историк М.К. Лемке, назвал период с 1848 по 1855 год «эпохой большого террора». С чем это связано?

– «Эпоха цензурного террора» при Николае Первом –

один из самых тяжелых периодов для русской литературы. В это время во Франции революция. Николай опускает железный занавес, создает специальный Комитет для тайного надзора в печати. Из-за скрытых проверок цензоры начинают придираться ко всему. Одним из представителей этой профессии был А.И. Красовский – председатель Комитета иностранной цензуры. У него был личный дневник, где он записывал свои сны и разные сплетни. Но о некоторых вещах он писал ежедневно: дата, погода и... состояние своего стула. Со всеми вытекающими подробностями. Человек в дневнике записывает самое важное. А что было самым важным для Красовского? Не работа, не литература, а свой стул. И такие люди решали, что читать нужно, а что нет.

– Вы рассказали о А.И. Красовском, цензуре во время царской России. А какие цензоры были в Советском Союзе?

– При царе цензорами были чиновники, литераторы, а в СССР ими зачастую становились люди малограмотные. К примеру, в двадцатых годах запрещали печатать М. Цветаеву, потому что «пишет непонятно». К без-

грамотности добавлялась секретность. В Российской Империи мы видели строчку: «Разрешено цензурой. Имя и дата», а в советских книжках лишь набор символов, например: «А-25-78-14», что для читателя ничего не значило. Есть реальные причины что-то цензурировать или не публиковать, а есть надуманные. Например, в газетах блокадного Ленинграда не печаталось многое о голоде, чтобы не показывать врагу слабость. Это реальная причина для ограничения слова. Если же говорить о перегибах, то в памяти всплывает К. Чуковский со сказкой «Муха-Цокотуха». Цензор не пускал книгу в печать, так как строчка «...А теперь, душа-девица, на тебе хочу жениться!» отсылали к церковному венчанию. На что Чуковский писал: «Товарищ, я вас уверяю, насекомые состояли в гражданском браке!». Потом цензор мог назвать причиной недопуска рисунок, где комар слишком близко стоит к мухе и кокетливо ей улыбается.

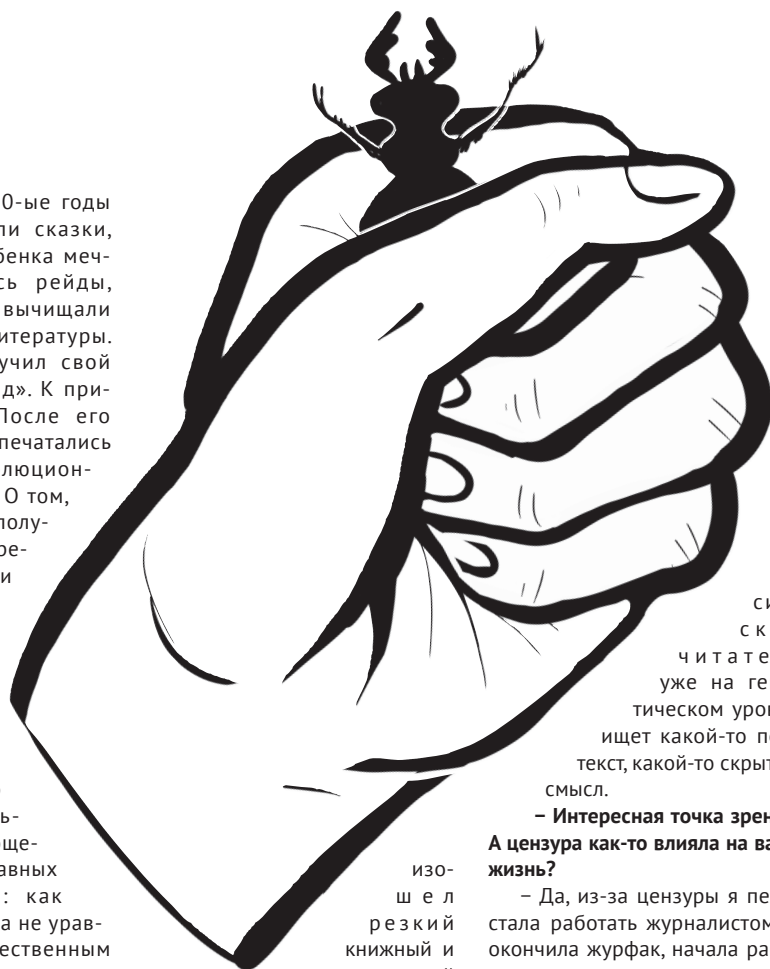
– Не считая вот таких запретов на «пропаганду религии», на какие еще темы в СССР было наложено табу?

– Запрещался ввоз ино-

странных книг. В 20-ые годы под запретом были сказки, чтобы не учить ребенка мечтать. Устраивались рейды, когда библиотеки вычищали от запрещенной литературы. Этот процесс получил свой термин: «библиоцид». К примеру, И. Бунин. После его эмиграции, в СССР печатались только его дореволюционные произведения. О том, что он за границей получил Нобелевскую премию, советские люди не знали. Основная задача цензуры – охрана существующего строя. Чтобы не происходило реальной пропаганды и культа, должно существовать сильное гражданское общество. Это один из главных минусов цензуры: как институт она никогда не уравновешивалась общественным контролем.

– А что начинает происходить с цензурой после распада страны, в 1990-ые годы?

– В девяностые вместе с развалом Союза пала и многоступенчатая структура надзора. На советского человека, долго просидевшего в изоляции, скатилась лавина информации, а с ней и грязь: мат, порнография, преступность. В то же время исчезновение цензуры вызвало распространение огромного количества запрещенной в Советском Союзе литературы. Бунин, Ремарк, Солженицын. Про-

изо-шел резкий книжный и журнальный бум!

– Вы сказали о «эпохе цензурного террора» в Российской империи, о строгости цензуры в Советском Союзе. Мы видим много негативных сторон цензуры. А какой её главный плюс вы можете назвать?

– Цензура сыграла важную роль для литературы и для нас с вами. От постоянного контроля у русского человека пошел сильный крен в сторону междустроичия и Эзопова языка. Наш мозг отточился на полунамеках, и рос-

сий-ский читатель уже на генетическом уровне ищет какой-то подтекст, какой-то скрытый смысл.

– Интересная точка зрения. А цензура как-то влияла на вашу жизнь?

– Да, из-за цензуры я перестала работать журналистом. Я окончила журфак, начала работать в редакции, и тут мне начали указывать, что и как я должна писать. Я сказала, что так писать не буду, что я с этим не согласна. Мне объяснили, мол, издание тогда перестанут спонсировать. Тогда я попрощалась и ушла из газеты.

Осталось лишь сказать о сегодняшней цензуре. В голове всплывают строчки Радищева: «Что в России с цензурой сейчас, узнаете в другое время. Теперь, не производя цензуры над почтовыми лошадьми, мы отправляемся в путь». Я

Дубровский. 21

Фото с сайта Государственного Пушкинского театрального центра

Алена ХОДЫКОВА

Дубровский – герой, Дубровский – романтический идеал, Дубровский – Робин Гуд. У Пушкина. А какой бы он был сейчас? Посмотрим на Дубровского версии Геннадия Тростянецкого, режиссера одноименного спектакля, на сцене театра «Пушкинская школа».

Произвол дворянства, присвоение чужой собственности, социальное неравенство. Это – проблематика романа Пушкина, аналогичные проблемы – в современности. Ставя знакомую со школы историю о ссоре друзей-помещиков Троекурова и Дубровского и любви их детей Маши и Владимира, режиссер развивает два важных для меня направления. Актуальность романа в наше время – не стоит думать, что самодурство и страдания народа были только в 19 веке. И роль лидера, которым главный герой хотел стать, но все его активные действия начались и закончились риторикой.

Тема современности в спектакле связана с антигероем, Кириллом Троекуровым (Денис Волков). Перед появлением Троекурова мы слышим монолог оппозиционного газетчика о насущном – вседозволенности помещиков. Затем шоу: типичный бандит из 90-х, он же помещик, с голым торсом, с остриженной головой, в красном халате вихрем врывается на сцену: то надевает шкуру медведя и по-звериному прыгает, то эпично дерется с учителем-французом, то по-барски сидит на стуле в ожидании развлечения. Развлечения появляются: под крик «surprise!» выбегают мужчины в одних простынях, пластично двигаются и встают в разные комичные скульптуры. Слуга барина размахивает красным платком, повторяя «fige, fige, fige», а напоследок – «your desire», напоминая об известной песни группы «Venus». Вокруг Троекурова – эпатаж, динамика, смущающий интерактив со зрителем и пафос.

Резко контрастирует с этим антигероем романтический идеал Дубровский (Никандр Кирьянов).

В его окружении – крестьяне: игра под балалайку и аккордеон, русские народные песни, типичное застолье, на надрыве кричащая о своей несчастной судьбе няня (Мария Егорова). Счастливые сцены детства Владимира, в них – сильный образ матери (Екатерины Новиковой) с искренней любовью к сыну и проникновенным пением. Трагичен символ креста, в виде которого встают крестьяне на похороны отца Владимира. Во всем – душевность, пробуждающая патриотические чувства, потом любовь к Дубровскому, вокруг которого происходят эти народные сцены. Крестьяне уходят, внимание теперь обращено только на Владимира, и оказывается, что никакой он не герой. Его проникновенные монологи – только слова, а кроме слов – ничего. Бездействие и бесполезное метание. Возглавив бунт, армию разбойников против произвола, Дубровский не может справиться с этой народной силой. Ему вроде бы мешают обстоятельства – любовь к Маше, но разве для настоящего лидера это оправдание?

В Машу (Екатерина Вишневецкая) сложно не влюбиться: она красива, неглупа, актриса хорошо передает этот пушкинский образ, жаль, в ней нет ни харизмы, ни остроумия, поэтому героиня на фоне своего отца и Дубровского кажется неживой. Маша как будто подстраивается под двух главных персонажей, в присутствии отца она эффектная: о своем воспитании рассказывает в стиле индийского боевика. Три актрисы, учителя-француз, в мужских шляпах, с изящными усами и большими пистолетами разыгрывают драму, воюя за сердце Маши. С Дубровским (переодетым в француза Дефоржа) она искренняя и счастливая: то прыгает с ним по лужам, то восхищается его акробатическими трюками с маленьким Троекуровым на руках, то слушает проникновенные монологи Владимира о любви. Потом мы сопереживаем Маше, вынужденной выйти замуж за старого князя. Трагизм этой ситуации усиливают режиссерские приемы – при разговоре отца с князем Маша выглядывает как марионетка, кукловодом кото-

рой становится то один, то другой мужчина, а князь и Маша во время церемонии очень похожи на картину В. Пугачева «Неравный брак».

Последнюю пушкинскую сцену режиссер показывает как бы отстраненно, актеры озвучивают цитаты из романа в третьем лице («князь вынул из бокового кармана дорожный пистолет», «княгиня вскрикнула»). Эта сцена не важна для режиссера, потому что все его внимание направлено на дальнейшие действия. Марш актеров в черной одежде, которые становятся то бандой Дубровского, то нападающими на них солдатами, сцена волнует и пугает, потому что воспринимается не как конфликт «разбойники-солдаты», а как – «народ-власть».

Пластика, танец в спектакле играет важную роль, вместо привычной сцены герои передвигаются по длинному деревянному помосту с креслами по периметру, это создаёт сложность для актеров, которым нужно заполнять все пространство равномерно, декорации отсутствуют. Такое сценографическое решение помогает погружению в реальность спектакля, мы видим все эмоции, мимику и жесты актеров очень близко. И верим их игре.

И в последней сцене понимаем, «добрый принца» Дубровского в 21 веке не будет. Даже знаменитую фразу «Спокойно, Маша, я Дубровский» говорит не он, а маленький сын Троекурова. Дубровский другой, чем в повести, не потому что меньше хочет отомстить врагу отца, и не потому что не очень сильно любит Машу, и не потому что не становится «Робин Гудом». Не тот Дубровский, потому что до конца не доводит начатое дело, он не просто бросает своих товарищей-разбойников, как в повести, он даже не удосуживается сказать о своем побеге, просто оставляет письмо. Надежда на справедливость в обществе вместе с Дубровским исчезла. А значит произвол власти и страдание народа будет продолжаться, остаётся ждать нового героя, который, в отличие от Дубровского, будет не только говорить, но и делать. Л

Жуковщина

Анастасия БУБНОВА

Абсурд, отчуждение от общества, потерянности и бесцельное существование. Он живёт будто в тумане и кажется, что стоит лишь пробудиться, и всё встанет на свои места. Но автор с первых строк убивает все надежды на это, одним лишь словом «проснувшись» помещая героя в реальность. Итак, «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». Так начинается известная повесть Франца Кафки

«Превращение», которая приглашает читателя в мир, полный абсурда. При этом автор не объясняет того, что предшествовало необычному превращению героя и сразу же ставит читателя перед фактом. Даже на свой новый облик Грегор Замза реагирует спокойно, не паникуя, ограничиваясь лишь вопросами вроде: «Что со мной случилось?». Он принимает это как данное, будто привык получать от мира только плохое.

Главная тема всей истории – «маленький человек». И для того, чтобы передать эту мысль, автор «превращает» главного героя в насекомое – неуклюжее и боль-

шое, а потому и неспособное влияться в окружающий мир. Ведь Грегор боится действовать, что-то менять, и образ большого жука – подтверждение этих страхов. Насекомое здесь – что-то отвратительное даже для сестры, которую герой меньше всего хотел разочаровать. Постепенно Замза лишается всего человеческого, отделяясь от других людей.

В повести Грегор просыпается жуком, а в одноименной экранизации режиссера Валерия Фокина фильм начинается с того, что герой, еще находясь в человеческом облике, идёт к поезду, в который садятся все похожие друг на друга

люди. Они даже одеты одинаково: чёрный костюм и такая же чёрная шляпа. Будто все сделаны по одному шаблону. Поезд для тех одинаковых людей похож на жизненный путь – собирая всех утром, он провозит их сквозь тоскливую жизнь. И они никогда не смогут сойти с него – им никто не позволит этого сделать. Да и разве желание послушаться может хоть раз появиться в их голове?

В фильме наблюдаешь, как постепенно Грегор превращается в насекомое, как актёр Евгений Миронов меняет положение своего тела и складывает свои руки и ноги на манер настоящего большого жука. Это удивляет потому, что происходящее похоже на пьесу, в которой не использованы костюмы, и тебе нужно многое додумывать. Как я узнала позже,

Валерий Фокин занимается театральными постановками. Через какое-то время начинаешь верить, что перед тобой насекомое. То, как меняется голос актера, его движения – лапки шевелятся всё быстрее, когда Грегор не может понять, что с ним случилось, и пытается управлять своим телом, или же наоборот замирают, когда он пугается прихода управляющего, прислушивается к чему-то – создаёт образ настоящего жука.

Ещё одна важная тема, поднятая в произведении – это отчуждение личности от общества и одиночество. И с тех пор, как Грегор стал жуком, все его мысли сходятся на одном: теперь, когда у него нет возможности прокормить семью, он – обуза для неё. Герой считал, что он должен работать, у него не должно быть своих личных

целей. И всю жизнь Грегор прожил в своём «маленьком» мире, отдельно от всех, не имея друзей и чувствуя себя одиноко. И он не был способен что-то изменить.

Звуки поезда, резкая музыка скрипки сестры, стук дождя о подоконник, который усиливается, когда герой покидает дом, пронизывают фильм, создавая ощущение безысходности, которая чувствуется даже больше, чем в самом произведении Франца Кафки. Особенно она проявляется в сценах со снами, в которых героя преследует управляющий, от которого никуда не деться. Эти сны – кошмары, еще больше угнетают обстановку. Я не думаю, что, если бы я смотрела фильм до прочтения повести, я могла бы надеяться на счастливый конец. Здесь уже всё решено за героя – ему не дано право выбора. Л

Кадр из фильма

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П11867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редактор выпуска:
Софья ПОЛЯКОВА
Мария ПЕТРОВСКАЯ
Технический редактор:
Мария ПЕТРОВСКАЯ

Дизайнер:
Анна СПИРИЧЕВА
Корректор:
Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:
по графику – 23:50, 06.02.19
фактическое – 9:00, 07.02.19
Печать в типографии:
ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Трефолева, д. 2
Заказ № 58 Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно